

Страницы псковского краеведения

М.М. Медников

Н.С.Ильинский – первый историк Пскова

8 декабря 2005 г. исполнилось 245 лет со дня рождения Николая Степановича Ильинского – автора замечательного труда «Историческое описание города Пскова и его древних пригородов ...», изданного в Санкт-Петербурге в 6 частях в 1790-1795 гг.

В то далёкое время редко какой губернский город мог похвастать такой работой, а для псковичей книга Николая Степановича раскрывала драматическую псковскую историю от Рюрика до начала XVIII столетия.

Н.С. Ильинский родился в Вологде 27 ноября (по ст. стилю) 1760 г.

Родители его происходили из семей священников. Отец Степан Фёдорович служил певчим при преосвященном Иосифе Вологодском и Белозерском. Мать Татьяна Алексеевна была дочерью священника церкви Богоявления. Фамилия Степана Фёдоровича была Шафранов, уже во время учёбы в Вологодской духовной семинарии его стали называть Ильинским, поскольку отец его был священником Ильинской церкви. Эту фамилию он и получил при окончании семинарии.

Дом, где жила семья Ильинских и родился Николай, стоял на большой улице, идущей к собору, и представлял из себя хорошую крестьянскую избу. В семье все трудились, поскольку

Медников Михаил Михайлович – краевед, председатель Клуба псковских краеведов

заработок отца был очень мал. Прабабушка шила рукавицы и тапочки, Татьяна Александровна пряла и плела кружева. Все изделия продавались, чем пополнялся семейный бюджет. К прабабушке Анне Ивановне приходили с разных мест старушки-приятельницы и часто оставались ночевать. По вечерам при свете лучины начинались рассказы о старом житье-бытье, о привидениях и колдунах, о кладах и разбойниках. Коля с братом засыпали под журчащие сказания. Летом вместе с бабушкой они совершали путешествия в окрестности Вологды, в село графа Мусина-Пушкина, где была церковь святых Кирика и Улиты, в Прилуцкий монастырь. Коля рос любознательным ребенком. Однажды, увидев, как соседский мальчик запускает бумажного змея, тут же решил сам изготовить такой же. Забрался в чулан, из сундука достал старинную церковную книгу с застёжками, выдрал несколько листов. За этим занятием его застали родители, и была изрядная взбучка. Как вспоминал Николай Степанович: «В малолетстве учёна был старухою дьячка, первоначально азбуке, потом часослову и псалтыри. Вот и всё моё учение. Писать и читать учил меня сам родитель и то тогда, когда ему удавалось. С таким плохим основанием мог ли я воображать, что буду знать в правоведении и участвовать в составлении законов для столь обширной империи, какова Россия? Чего достиг, как говорится, самоучкою»¹.

Некоторые слушатели семинарии по её окончании уезжали в Петербург и устраивались на статскую службу. Хорошие товарищи Степана Фёдоровича писали ему, что определились в Петербурге в Комерц-Коллегию и были довольны жалованьем. Отец решил попытаться счастья в Петербурге, в 1766 г. уехал туда и определился в ту же Комерц-Коллегию. Через год, зимою 1767 г. вся семья отправилась в Петербург на двух подводках.

В 1771 г., в ноябре Николай Степанович вместе с братом Петром были определены копиистами в Комерц-Коллегию. Ему было всего лишь 11 лет. Служа в Коллегии, Ильинский проявил завидную прилежность. Его часто посылали в архив за делами и книгами, в которых были различные указы, просили подобрать нужные для рассматриваемых дел. Вначале поневоле ему приходилось знакомиться с делами, указами, документами, а затем эти занятия переросли в ежедневную потребность. «От сего началась во мне какая-то страсть к законам. Страсть сия доводила меня до того, что начал выдирать из книг, находящихся в архивах, указы, собирать лишние и себе присваивать ... Правда, совесть меня начала мучить, и я, собрав в кучу вырванные из книг экземпляры, положил паки в архив, облегчая сие мучение совести»², - вспоминал Ильинский.

При Екатерине II в ведомстве генерал-прокурора были составлены выписки из Законов, собранных в Комиссии Уложения. Эти выписки составили более 50 книг. Потребность в этих выписках была велика, и многие вельможи, знатные люди, чиновники желали иметь их и хорошо платили за переписанные тетради. Николай Степанович с братом так увлеклись этой работой и знаниями, получаемыми при переписке, что всё свободное время и даже ночами занимались этим трудом. Таким образом, у Ильинского появились в личном пользовании материалы «о уголовности, о гражданском правосудии, о недвижимых имениях и прочие»³.

Заметив склонность и интерес Николая Степановича к законодательным документам, ему всё чаще в Коллегии поручали поиск нужных документов, их переписку, подбор необходимых материалов и т. п. Эта работа способствовала расширению знаний и накоплению личного архива. Усердие в выполнении обязан-

ностей, склонность к пониманию законодательных документов были замечены начальством. Начало карьерного роста видно из Послужного списка присутствующих и канцелярских служащих Палаты Псковского Гражданского суда: «1771-го ноября 4-го в государственную комерц-палату копиистом, 1773-го мая 17-го подканцеляристом, 1775-го января 22-го канцеляристом, 1780-го февраля 7-го коллежским регистратором. 1781-го мая 7-го губернским секретарём»⁴.

По представлению Я.Е. Сиверса Ильинский был определён к делам в Псковское наместничество, и с июля 1781 г. по июль 1786 был секретарём в верхнем земском суде второго департамента. В феврале 1784 г. ему присвоен чин титулярного советника. В июле 1786 г. Николай Степанович был определён секретарём в палату Гражданского суда. К этому времени он был уже женат на Надежде Васильевне Свешниковой. Из исповедных ведомостей Сергиевской с Залужья церкви видно, что у них двое детей: сын Павел семи лет и дочь Настасья четырёх лет⁵.

Палаты Гражданского суда в числе прочих губернских учреждений были образованы по реформе Екатерины II в 1775 г. В Пскове торжественное открытие палаты состоялось при учреждении наместничества в 1777 г. Подчинялась палата непосредственно Сенату. В ней на бессловной основе принимались к рассмотрению и обжалованию решения нижестоящих судебных учреждений по гражданским делам. Поскольку палата была всесловной, то перед её чиновниками проходили тяжбы представителей разных слоёв населения губернии – от крестьян до родовитых дворян: дела по займам, залогам, разделу имений, крепостным грамотам, семейным и бытовым ссорам, мошенничеству, должностным преступлениям. Заседания велись ежедневно, кроме воскресенья и праздников. Николай Степанович так описывает свою деятельность в палате Гражданского суда: «... я приехал туда (в Псков) с изрядным собранием законов. Там упражнения были не о коммерческих предметах, а о вотчинных, т.е. о недвижимых и движимых имениях, о гражданских и уголовных делах. На первых порах затруднительно для меня было, но под руководством моего дяди Е.А. Свистуно-

ва, советовавшего мне читать прежде всего старые о том тяжбы и дела для познания их хода и порядка. Тогда и в Пскове сделался я как будто бы знающим превосходнее многих человеком. Правда, я сколько мог старался и прилежал. Случалось же так, что меня прикомандировывали к другим делам за отлучкою или по болезни моих товарищей, я везде рылся, везде выписывал и умножал по всем тем предметам моё собрание»⁶.

Для служащих Псковского наместничества с 1784 г. была введена униформа: светло-синие кафтаны с малиновыми обшлагами, камзолы палевого цвета и короткие штаны-кюлоты⁷.

Сослуживцами Н.С. Ильинского по палате Гражданского суда были: Николай Петрович Резанов в чине коллежского асессора и Пётр Хрисанович Оболянинов в чине надворного советника. Н.П. Резанов известен ныне как прототип героя рок-оперы «Юнона и Авось». С ним у Ильинского сложились хорошие отношения, в своих воспоминаниях он говорит, что «он меня любил и я его». П.Х. Оболянинов впоследствии сделал головокружительную карьеру, став при Павле I генерал-прокурором и правой рукой императора. Николай Степанович в дальнейшем будет тесно связан с ним по службе в Петербурге.

С июля 1786 г. Ильинский уже в чине коллежского асессора был определён членом в Псковскую казённую палату, в которой прослужил 12 лет. Служа в казённой палате «... старался узнать с самого начала всё о казённых доходах и расходах и сохранения их постановления, выписывал их для себя и увеличивал моё собрание, так что я и в Палате почитался по знанию их почти первым сведущим и все резолюции Коллегии почти один давал я на докладных своєю рукою. И как я привык уже с малолетства пробуждаться рано, то в Палату приходил ранее всех. По прибытии вице-губернатора и прочих членов все резолюции за прошедший день окончены, иногда даже и журнал из них переписанный был готов. И так, труды мои утешали меня по крайней мере тем, что я пользовался от подчинённых уважением и любовью, а от начальников почтением и признательностью, до того, что я, быв членом Казённой палаты, занимался рассмотрением всех уголовных

дел, представленных из Уголовной палаты со своими решениями для представления с мнением губернаторов в Сенат»⁸, - вспоминал Николай Степанович.

В аттестате, выданном Ильинскому 31 декабря 1795 г. псковским гражданским губернатором Н.А. Беклешовым, говорится, что советник Псковской Казённой палаты Николай Ильинский, служа в разных присутственных местах Псковского наместничества, отличался особым усердием и сверх своей должности исполнял разные другие поручения.

Так, в 1792 и 1794 гг. Сенат командировал его в Усть-Каму и Нижний Новгород для доставки в Псковскую губернию соли. Благодаря усердию и честности Ильинского казна сберегла в первый раз до 50 000 рублей, а во второй 117 000 рублей⁹.

Благодаря служебному положению Николай Степанович имел доступ к архивам палаты Гражданского суда, и особенно Казённой палаты, где хранилось большое количество псковских исторических документов.

«С самого прибытия в Псков, - пишет он в предисловии к «Историческому описанию города Пскова ...», - употреблял я всевозможное старание к собиранию таких сведений, которые могли бы удовлетворять моё любопытство о древних в нём происходимостях. Сколь для меня сие было не затруднительно, но с помощью моих друзей и благоприятей я успел собрать несколько остатков от древних летописей, кои за всеми величайшими разорениями городу Пскову от неприятельских нападений, пожаров и жестоких моровых поветрий благоразумными любителями древностей сохранены до нашего времени. Сии летописные остатки сличал я с Российской историею и другими изданными в публику летописцами. И не прежде давал им вероятие пока не видел хотя кратко в том подтверждения».

В сносках его работы «Историческое описание ...» значатся: «Повесть временных лет», два древних псковских летописца, древнейший новгородский летописец, история о князьях новгородских, древний летописец, находившийся в церкви Покрова Богородицы, древнейшее описание осады Пскова Стефаном Баторием, он часто ссылается на «сочинителя записок касательно Российской истории», име-

ются ссылки на работы Ф.А. Эмина, А.Я. Хилкова, В.Н. Татищева, М.М. Щербатова.

Учитывая загруженность Николая Степановича на государственной службе, приходится удивляться, когда же он находил время для поиска материалов и для написания псковской истории, ведь у него не было предшественника, он был в этой области пионером.

«Историческое описание Пскова...» выходило из печати частями: I часть - в 1790 г. в Петербурге; II и III части в 1793 г. - тоже в Петербурге; IV часть в 1794 г. - в Нижнем Новгороде; и наконец, V и VI части в 1795 г. снова в Петербурге.

Труд Николая Степановича вызвал большой интерес среди псковичей. Это видно из списка особ, подписавшихся на издание I части. Среди них – ректор псковской Духовной семинарии архимандрит Варлаам, вице-губернатор М.Н. Брылкин, М.А. Пальчиков, Д.С. Карамышев, С.С. Горожанский и др. Интерес был проявлен и подписчиками в Петербурге, Саратове, Астрахани. По мере выхода других частей книги наверняка круг подписчиков расширился.

Уже упомянутый ранее Николай Резанов подал проект Александру I о торговле с Японией и был назначен туда, затем побывал в Петропавловске, а оттуда на бригантине «Св. Мария» направился с инспекцией в Русско-Американскую компанию на Аляске. Николай Степанович знал об отъезде своего бывшего сослуживца и провожал его.

«Помню, как с ним прощался и дал своё о Пскове описание в библиотеку на острове Кадьяке»¹⁰ (административный центр русской Америки). Н. Резанов выполнил его просьбу, о чём свидетельствует письмо Николая Петровича директорам Русско-Американской компании:

«Милостивые Государи мои!

Господин Ст. Совет. Николай Ильинский, усердствуя просвещению Российско-Американского края, прислал в Кадьякскую библиотеку сочинения свои, а именно «Историческое описание города Пскова» два экземпляра, «Описание жизни и бескорыстного подвига нижегородского купца Минина» один экземпляр. 18 экземпляров стихов в память сему великому мужу, им сочинённых. Передавая оные, при сем покорнейше прошу вас, согласно же-

ланию приславшего доставить их в помянутую библиотеку...».

В настоящее время один из экземпляров «Исторического описания города Пскова ...» находится в библиотеке Конгресса США, куда после продажи Аляски поступил архив Русско-Американской компании.

Как видно из исповедных ведомостей 1796 г., дом Н.С. Ильинского находился в приходе Ново-Вознесенской церкви на Полонище. Дом был большой, так как там вместе с Николаем Степановичем, его женой Татьяной Васильевной и детьми Павлом и Настасией жили мать Ильинского Татьяна Алексеевна, находящаяся под опекой Ильинского дочь ассессорская девица Екатерина Анатольевна Волкова и её дворовые люди - 5 человек. В этом же доме жили под опекой Казённой палаты Алексей Евстратов сын Свистунов, его брат Василий и сестра Фёкла, а также надворный советник Казённой палаты Андрей Иванов сын Соколовский¹¹.

В 1798 г. коллежский советник Н.С. Ильинский распрощался с Казённой палатой и со всем своим собранием законов приехал в Петербург. Здесь судьба снова свела его с П.Х. Обольяниновым, который занимал должность генерал-провиантмайстера. Сначала Николай Степанович работал в его канцелярии, куда был принят и его сын Павел в чине титулярного советника. Работая в канцелярии Обольянинова, Ильинский обратил внимание на молодого статского советника Сперанского, а когда Обольянинову потребовался способный и честный человек для всех переписок и составления именных указов, то Николай Степанович посоветовал ему именно Сперанского, который уже в царствование Александра I сделал головокружительную карьеру.

В 1780 г. по рекомендации Обольянинова (к тому времени уже генерал-прокурора) Ильинского назначают членом Комиссии о составлении законов с окладом 2000 рублей в год. Ему были поручены подбор и подготовка материалов по уголовной части, а также по уголовному судопроизводству. Во время пребывания Николая Степановича в Комиссии его сослуживцем был А.Н. Радищев, с которым сложились тёплые отношения. В 1802 г. были учреждены министерства, и министром юстиции был определён Г.Р. Державин. По его инициативе

был создан комитет сенаторов, который соби-
рался раз в неделю и рассматривал подготов-
ленные комиссией Уложения и законы. Н.С.
Ильинский был утверждён, по рекомендации
Г.Р. Державина, членом этого комитета и со-
ставлял журнал замечаний. По представлению
Гавриила Романовича Ильинский был произ-
ведён в статские советники. «Гавриила Рома-
нович Державин, - вспоминает Ильинский, зна-
ком мне сделался посредством брата, который
во время Екатерины II и когда Державин был
президентом Комерц-Коллегии, служил под его
началом. Он был человек добродушный, рас-
положен был к нам обоим хорошо, а ко мне
особенно за то, что я писал свои глупые стихи»
¹².

Но внезапно произошла реорганизация
Комиссии, и многие сотрудники были уволены
с пенсионом. Николаю Степановичу был опре-
делён пенсия в 750 рублей. Семь месяцев он
бедствовал и горевал, а горевать было с чего:

«Семейство моё состояло из жены, сына,
дочери и ещё воспитанницы Катерины. Сни-
мали квартиру на седьмой линии Васильевско-
го острова против Гостиного двора в доме Ев-
докимовых. За одну квартиру платить было

должно 600 рублей. Сын уже был женат и слу-
жил в канцелярии генерал-прокурора, но по
малому, из 700 рублей, жалованию содержать
себя с женою не мог, а жил со мною и на моём
содержании»¹³. Наконец, Ильинский был вновь
определён после целого ряда прошений в Ко-
миссию, и по прохождению испытания, кото-
рое завершилось блестяще, Николай Степано-
вич был определён редактором с жалованием в
2500 рублей и с сохранением пенсионера. В 1806 г.
за усердие Александр I удостоил его ордена
Св. Анны 2-й степени. Затем Николай Степано-
вич долго служил юрисконсульту при мини-
стерстве уже в чине действительного статского
советника.

Ильинский прожил большую, насыщен-
ную разными событиями жизнь, начав свою
деятельность при Екатерине II и закончив её в
царствование Николая I. Ильинский был не ли-
шён литературного дара, он публиковал стихи,
в том числе выпустил сборник стихов, напи-
санных в Пскове, описание жизни Козьмы Ми-
нина и прочие сочинения¹⁴.

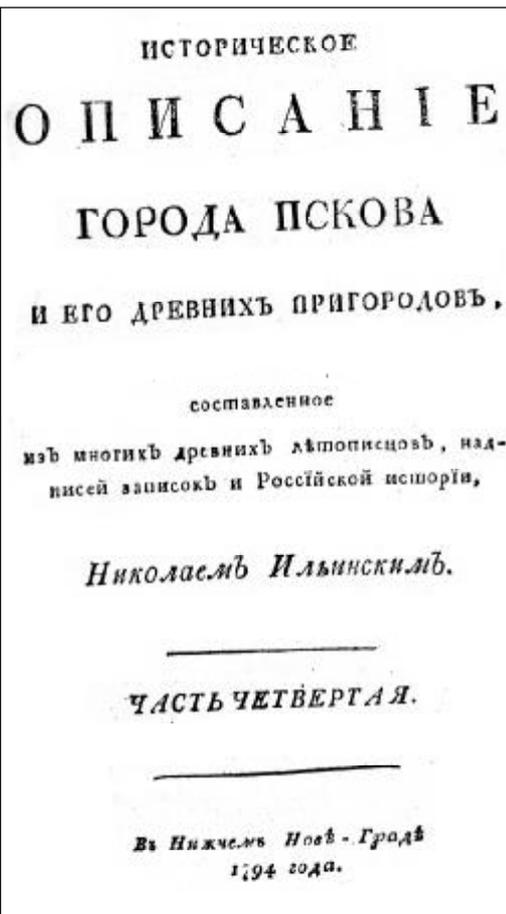
Скончался Николай Степанович 15 янва-
ря 1846 г. в возрасте 85 лет в Петербурге и похо-
ронен на Смоленском кладбище¹⁵.

Примечания

1. Из записок Н.С. Ильинского «Воспоминания моей жизни» // Русский архив. 1879. Книга 3. С. 407.
2. Там же. С. 408.
3. Там же. С. 409.
4. ГАПО, ф. 55, оп. 8, д. 926, л. 56-57.
5. Там же, ф. 39, оп. 1, д. 3573, л. 16.
6. Из записок Н.С. Ильинского ... С. 410.
7. Псковская провинция. 2004. 8 апреля.
8. Из записок Н.С. Ильинского ... С. 410-411.
9. Там же. С. 376.
10. Там же. С. 389.
11. ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 3590, л.1.
12. Из записок Н.С. Ильинского ... С. 404.
13. Там же. С. 404.
14. Саитов В.И. Петербургский некрополь. Т. 2 СПб., 1912-1913. С. 268.
15. Сводный каталог русской книги XVIII века. Т. 1. М., 1962.

Храм «Новое Вознесение».

Титульный лист книги о Пскове.

Титульный лист стихотворений.

